

Хотя по сравнению с будущими версиями нынешний Синьтянь находится в начальной стадии, его данные уже крайне объёмны — беглого взгляда совершенно недостаточно, чтобы что-то понять.

Янь Чэн сосредоточенно просматривал расшифрованные данные из базы.

И армия, и исследовательские институты располагают множеством баз данных. Хотя они все засекречены, уровень секретности у каждой разный. Судя по имеющимся данным, Синьтянь в основном «кормят» стандартной информацией.

Например, подробными характеристиками современных огнестрельных орудий, истребителей, мехов — всё это доступно для офицеров с званием не ниже младшего. Помимо этого, к базам данных по крупным боевым единицам вроде крейсеров, линкоров и транспортных кораблей офицеры с таким званием тоже имеют доступ, но чтобы просматривать сведения о ключевых технологиях, уже требуется уровень генерала.

Если хотят сузить круг подозреваемых шпионов, сперва нужно точно определить, какие именно базы данных использовались для «кормления» Синьтянь.

— Я раньше просил старшего под предлогом служебной необходимости запросить доступ к базе данных по линкорам, — мрачно сказал Ли Че, — но армия отказала.

Сказав это, Ли Че скорчил недовольную мину.

— Эти старые маразматика — ужасно упрямые. Без сопоставимых данных анализ информации из Синьтяня идёт как по болоту.

Чёрное море — организация с особым статусом, относительно независимая в структуре армии, с уровнем доступа, сильно отличающимся от обычных военных.

Например, они не могут получить доступ ко многим базам данных по вооружениям, зато обычные офицеры не могут просматривать разведывательные базы.

Янь Чэн спокойно заметил:

— На базе В9 недавно произошёл инцидент. Чёрное море внезапно интересуется базами данных — это не вызовет подозрений у крота?

— А что поделать? — Ли Че небрежно подпер подбородок рукой, полулёжа в кресле. — Мы уже проверили тех стариков — особых подозрений нет. А с этим делом тянуть нельзя.

— Нет нужды всё так усложнять, — холодно сказал Янь Чэн.

— Ты хочешь попросить помощи у своего деда? — удивился Ли Че.

Дед Янь Чэня, генерал Гу Минань, хоть и занимает гражданскую должность, отвечает за Бюро Безопасности. Среди всех чиновников у него почти самый высокий уровень допуска — ему открыты почти все базы данных.

— Нет, — отозвался Янь Чэн и отодвинул от себя один из голографических экранов, вытянул длинные пальцы и подтянул другой, продолжая листать. — Если дед будет просматривать данные, не относящиеся к его должности, это может вызвать проблемы.

Раз уж в информации Синьтяня всплыли военные базы данных, дальше по цепочке обязательно начнётся охота на шпиона. И если в ходе расследования всплывёт, что генерал Гу Минань к этим базам обращался, этим непременно воспользуются те, кто хочет навредить.

Кроме того, Гу Минань не только генерал, он ещё и муж старшей принцессы. Очень щекотливый статус. Лучше держаться от таких историй подальше.

— И что тогда? — небрежно спросил Ли Че. — Твой отец тем более не должен быть в это втянут.

— Я и так всё изучил, — неторопливо сказал Янь Чэн. — Все эти базы данных.

Рука Ли Че, теребившая волосы, замерла.

— Ты всё это изучил?

Янь Чэн равнодушно кивнул, а в его безэмоциональном голосе проскользнул укол:

— В отличие от тебя, у меня хватает свободного времени. Надо же чем-то себя занимать.

Ли Че не стал спорить с этим подтекстом. Выкинув подушку из объятий, он вытянул длинные ноги и переместился на подлокотник кресла рядом с Янь Чэнем. Улыбаясь до ушей, он посмотрел на него:

— Как много ты помнишь, брат?

Движения у него были такими ловкими, словно он делал это уже сто раз. Настроение менялось быстрее, чем погода. Янь Чэн посмотрел на это красивое лицо, поднесённое почти вплотную, и слегка приподнял бровь:

— Ты и раньше такой был?

— Какой? — Ли Че сделал невинное лицо.

— Ради информации легко называешь кого попало братом?

Услышав насмешку в его голосе, Ли Че облокотился на спинку кресла, чуть наклонившись к Янь Чэню. Его ясный голос стал нарочито низким, с приятной хрипотцой:

— Что такого в слове «брат»? Если информация достаточно ценная — я и не на такое пойду.

Хотя Ли Че был известен своим безбашенным языком, Янь Чэн всё равно машинально представил себе пару картинок, и взгляд его тут же стал рассеянным.

Ли Че, уловив мельчайшие изменения на лице, едва сдержал смешок и поддел:

— Что, хочешь со мной поторговаться?

Янь Чэн собрался, лицо снова стало непроницаемым:

— Я хочу пить.

— Слушаюсь, сейчас всё будет, — без запинки ответил Ли Че и направился на кухню.

— Я не хочу воду, — тут же отозвался Янь Чэн.

Ли Че остановился, обернулся:

— Есть кофе, чай и газировка — выбирай.

Янь Чэн бросил взгляд на фруктовую корзину на столике:

— Я хочу апельсин.

Ли Че проследил за его взглядом, шагнул длинной ногой с задней части дивана вперёд, взял апельсин и положил его в самый дальний от Янь Чэня угол.

— Нельзя, — сказал он.

Янь Чэн лениво глянул на него:

— А разве ты не говорил, что ради информации готов на всё?

Ли Че ответил с полной серьёзностью:

— Это последний.

Янь Чэн поднялся, убрал накопитель и направился к выходу:

— Тогда я заберу его и изучу дома.

— Подожди! — остановил его Ли Че, после недолгой внутренней борьбы решившись: — Ладно, могу отдать тебе половину. Не больше.

Янь Чэн: ...

Ну, хотя бы половина. Он спокойно вернулся на место, уселся поудобнее в ожидании, пока Ли Че очистит апельсин и сам его покормит. Одним движением запястья он вызвал целую россыпь виртуальных экранов, наложенных друг на друга.

— Может, съешь банан? — Ли Че с неохотой очищал апельсин.

— Это же не твой банан, — отозвался Янь Чэн.

— Раз не мой, так есть нельзя? — Ли Че, разломив апельсин пополам, с выражением сердечной боли протянул ему одну часть.

Янь Чэн взял дольку и положил в рот:

— Всё, что с непонятным происхождением — в сторону.

Видя, как тот с удовольствием ест, Ли Че с насмешкой спросил:

— Отобранное особенно вкусное, да?

— Нормально, — с невозмутимым лицом ответил Янь Чэн.

Он даже не стал отрицать.

Ли Че: ...

Ни капли не повзрослел. Даже хуже, чем раньше — ещё более ребячливый.

Рядом раздался звуковой сигнал: система б6 начислила очки. Ли Че, сидя на подлокотнике с поджатыми ногами, ел апельсин и кивнул в сторону экранов:

— Есть что-нибудь связанное с ключевыми технологиями?

— Пока из просмотренного — ничего, связанного с чипами, — быстро пробежав глазами по списку, ответил Янь Чэн и отметил некоторые места. — Вот, например, сенсоры Искателя D-919. Только полгода назад их разработали, на данный момент это, скорее всего, уровень секретности А-класса. Просматривать можно только с уровня «полковник» и выше.

Ли Че открыл терминал и сделал снимок нужной части:

— Все полковники могут просматривать или только часть?

— Все военные, — отозвался Янь Чэн. — Что касается гражданских — не уверен. Потом спрошу у деда, он лучше разбирается в распределении уровней доступа.

Время на дневной перерыв было ограничено. Только когда Дин Цзэ проснулся и вышел из комнаты, оба вспомнили о времени.

Ли Че взглянул на часы:

— Уже пора на занятия? Так быстро?

Казалось, они обсуждали всё не больше нескольких минут — а прошёл целый час.

Янь Чэн убрал накопитель:

— Пойдём, сначала уроки.

Ли Че, скрестив руки, лениво прислонился к дверному косяку спальни и смотрел, как Янь Чэн перебрался обратно через балкон.

Дин Цзэ, зевая, подошёл:

— Брат Че, тебе так не хочется, чтобы брат Чэн уходил?

...Ли Че медленно повернул голову и холодно на него уставился:

— Я хоть как-то выгляжу так, будто не хочу, чтобы он уходил?

— Ага, — с абсолютно невинным выражением сказал Дин Цзэ. — От головы до пят написано, что не хочешь.

Ли Че: ...

Пока двое изучали данные Синьтяня, Чжуан Нань от своего имени опубликовал на форуме военной академии извинительный пост.

Начинался он с более чем пятисот слов витиеватых извинений, а уже с третьего абзаца начиналось объяснение по поводу фотографий и видео, которые с бешеной скоростью разлетелись по Сети:

[На фото изображён не я. В видео — действительно я, но вовсе не в том непотребном смысле, о котором все говорят. Омега, с которым я там — человек, которого я люблю. Мы в серьёзных отношениях. Из уважения к личному пространству омеги я не могу рассказать больше. Моя семья уже обратилась к юристу и собирается подавать иск на распространителей клеветы. Ещё раз прошу прощения за то, что доставил всем неудобства.]

Хотя по законам Империи восемнадцать лет считается возрастом совершеннолетия, «ранние отношения» в учебных заведениях — обычное дело.

Но есть большая разница между «беспорядочной связью» и «взаимным влечением». В первом случае это вопрос нравственности, во втором — всего лишь подростковая любовь, которую раскрыли. А вот тот, кто снял видео и выложил его, выглядел куда отвратительнее.

Пост вскоре набрал десятки тысяч комментариев, и студенты, скрывая свои ID, яростно обсуждали случившееся:

«Я верю Чжуан Наню. Знаю его два года — понимаю, какой он человек».

«Человек, который распространил этот слух, такой бесстыдный! Даже видео выложил без цензуры! Надо засудить таких!»

«Но человек на фото и правда выглядит очень похоже. Это точно не он?»

«Если ты не снимал, тогда почему смотришь прямо в камеру?»

«Весь этот аристократический круг так и живёт. Чего строить из себя порядочного?»

«В таких кругах это вообще нормально. Просто не ожидал, что кто-то осмелится это слить».

Чжуан Нань сидел в офисе студсовета с хмурым лицом и пролистывал комментарии. Заодно подал заявление на отпуск, прокручивая в голове недавние события.

С момента, когда это видео попало в тот самый закрытый чат, прошло уже два года. То, что оно всплыло именно сейчас, определённо не случайно.

Из тех, с кем он недавно ссорился, были только Сюй Бинь, Фан Юй и Шэнь Сюй. В какой-то степени можно прибавить и Янь Чэня.

Из всех них наибольшие шансы получить это видео — у Янь Чэня. Даже если он не прямая ветвь императорской семьи, его статус всё равно выше большинства аристократов, а влияние в их кругу — внушительное.

Если бы Янь Чэн хотел ему навредить, достаточно было бы намекнуть — и те, кто хочет втереться в доверие к императорской семье, сразу бы отдали всё, что у них есть.

Но у Янь Чэня нет мотива.

Единственное, что их связывает — это Шэнь Сюй. Только вот Янь Чэн Шэнь Сюя не любит, и все эти годы чувства были исключительно с его стороны.

Да и в тот вечер, когда они столкнулись с Янь Чэнем в тренировочном зале, тот, на удивление, вёл себя довольно дружелюбно.

Чжуан Нань прищурился. Возможность того, что Шэнь Сюй сам всё это слил, тоже была крайне низкой. Даже если он хотел бы использовать это против него, риск был бы слишком велик — в случае провала всё пошло бы ко дну, и для всех.

Оставались только Сюй Бинь и Фан Юй.

Терминал завибрировал, вырвав его из мыслей. Он машинально провёл пальцем по экрану — это был друг.

[Кто-то снова вышел в сеть с разоблачениями, шумиха снова поднялась!]

Сердце Чжуан Наня екнуло. Он поспешно открыл соцсеть — в топе красовался хэштег: «Развратный принц Хуаньюй».

Первая публикация под этим тегом — чисто текстовая, от первого лица. Кто-то, называющий себя омегой, с которым у него якобы была связь, описывал подробности чуть ли не на тысячу слов — история, которая напрочь перечёркивала его дневное заявление.

Чжуан Нань тут же зашёл на страницу этого пользователя — очевидный фейк. Главное — даже после прочтения всей этой простыни он не мог вспомнить, кто это вообще. После игры со столькими людьми — кто же всех упомнит?!

Вскоре с ним связались по видеосвязи из дома. Чжуан Нань раздражённо дёрнул себя за волосы, но потом вдруг резко успокоился. Взгляд, который он поднял, уже был хищным и холодным.

После завершения дневной тренировки Ли Че получил сообщение от Хундоу:

Хундоу: [Связалась с администрацией, выдали временный доступ к тренировочной зоне в горах. Люди уже на месте.]

Ли Че: [Буду к семи вечера. Следи за действиями Ядовитой Пчелы.]

Хундоу: [Принято.]

Четверо поужинали вместе и вернулись в общежитие. Ли Че всё время молчал. Подойдя к двери 302, он открыл её и вошёл.

Янь Чэн задержал на нём взгляд. Увидев, что Бай Ян открыл дверь, последовал за ним.

— Брат Чэн, ты видел, что там творится? — взволнованно спросил Бай Ян.

Янь Чэн мимоходом закрыл за собой дверь:

— Что именно?

— Чжуан Нань! — Бай Ян увеличил экран и показал ему. — После того, как вчера выложили видео, уже двенадцать аккаунтов выступили против него! Вот это он разгулялся!

Янь Чэн равнодушно скользнул по экрану взглядом:

— Это ещё только начало.

Бай Ян: ...!!!

— Брат, ты что, знаешь что-то? — сгорая от любопытства, спросил он.

Послеобеденная тренировка проходила в симуляторе мехов, поэтому пота никто особо не пролил. Янь Чэн развернулся, прошёл на кухню, налил себе воды и вернулся в гостиную. Подключил накопитель, переключился в режим конфиденциальности и продолжил анализ данных:

— В этом кругу почти все такие.

Бай Ян, поражённый, тут же подбежал, присел рядом с диваном, глаза сияли:

— Они все так отрываются? А ты, брат, тоже... эээ?

Отец Бай Яна — высокопоставленный чиновник, и хотя в столичной системе у него немалый вес, к аристократии он не относился. Сам Бай Ян тоже не вращался в этих кругах, кроме как держался рядом с Янь Чэнем.

Янь Чэн сделал пару глотков воды, поставил стакан на столик и, не отрываясь от экранов, сказал:

— Те семьи, которые не участвуют в светской жизни, быстро оказываются изолированными. Ради выгоды большинство плывёт по течению. Лишь у немногих воспитание действительно строгое.

Бай Ян с задумчивым видом кивнул:

— А какие семьи с жёстким воспитанием? Может, стоит с ними подружиться.

— Из тех, кого я знаю, только семья Ли, — не торопясь ответил Янь Чэн.

— Ли? — переспросил Бай Ян, на секунду задумался, а потом понял. — Так это же брат Че?!

В это время Ли Че на балконе поливал кактусы. Боковым зрением он заметил, что контейнер с едой был сдвинут за центральную черту на его сторону — видимо, Янь Чэн отдал его. Тут же вспомнилось утреннее:

[Завтра добавь ещё жареных палочек из теста и больше нарезанного зеленого лука].

Ли Че фыркнул — ещё привередничает. Уже хорошо, что еда вообще есть.

Закончив с кактусами, он взял коробку с едой, собираясь уйти в комнату, но почувствовал, что вес не тот. С подозрением открыл крышку:

— Чего так тяжело? Он, что ли, не ел?

Открыв коробку, Ли Че слегка замер.

Внутри всё уже было вымыто и вычищено, а на дне лежали два крупных апельсина. Сверху — записка:

[Съел. Хочу ещё.]

Ли Че: ...

Мелкий медвежонок... ради одного кусочка омлета начал клянчить? Уж так сильно ему захотелось?

Ли Че фыркнул и, закатив рукава, ринулся на кухню:

— Жареные палочки, говоришь? Думаешь, твой дядя не справится?!

<http://bllate.org/book/14860/1322143>